

Г. Шарма

*Магистрант,
gauravsharma10992@gmail.com*

*Кафедра менеджмента, экономический факультет,
Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия*

Как Индия реализует социальную политику

Аннотация: В данной работе рассмотрена и проанализирована нынешняя ситуация, складывающаяся в Индии, в области социальной политики. Кастовое строение общества в стране играет отрицательную роль для ее экономики и социума. Большая часть людей, не относящихся к элите, не может самостоятельно содержать себя, не имеет регулярной места работы и социальной помощи.

В процессе исследования проводился анализ социальных сфер общества, таких как сфера образования, потребительская корзина населения, сфера труда и занятости населения, который показал неполноценность и предвзятость социальной политики страны.

Ключевые слова: социальная политика, пособия, рабочие места, Индия.

G. Sharma

*Master degree student,
gauravsharma10992@gmail.com*

*Department of management, faculty of economics,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia*

How India implements social policy

Annotation: The article discusses the current situation in India in the field of social policy, which has been reviewed and analyzed. The caste structure of society in the country plays a negative role for its economy and society. Most of the people doesn't belonging to the elite, who can't support themselves, does not have a regular place of work and social assistance.

In the process of the research, an analysis was carried out of the social spheres of society, such as education, the consumer basket of the population, the sphere of labor and employment of the population, which showed the inadequacy and bias of the country's social policy.

Keywords: social policy, benefits, jobs, India.

Социальная политика реализуется в гуманных целях и для предотвращения социальных конфликтов. Она ориентирована на человека, обеспечение его прав, предусмотренных международным и национальным законодательством. В основе социальной политики лежит

распределение произведенного общественного продукта. Принципы этого распределения различаются в зависимости от реализуемой модели социальной политики.

В этой статье делается попытка проанализировать характер социальной политики в недавнем индийском опыте развития, спросить, почему она приняла эти конкретные формы и модели, рассмотреть ее достижения и ограничения и исследовать, как она может быть преобразована в более эффективный инструмент справедливого и устойчивого развития, а главное рассмотреть, то как и насколько власть в Индии готова поддержать материально или иными способами свой народ. [1]

Некоторые ученые задумываются о довольно случайной схеме реализации социальной политики в Индии, однако они берут во внимание в сложную демократическую ситуацию, в которой она происходит. Большая часть новшеств вводимых в стране не являются универсальным с точки зрения фактических последствий. Скорее, они направлены на конкретные (и ограниченные) целевые группы. И почти всегда эти группы включали людей с достаточным политическим весом, таких как городские организованные рабочие кастовые группы. Также было предпринято много громких попыток включить небольшую часть тех, кто, действительно «заслуживает внимания», например, семьям, находящимся за чертой бедности, женщинам с низким доходом и т.д. Однако такое обеспечение крайне ограничено, это означает, что социальная политика не является основным инструментом стратегии развития. Скорее, они направлены на достижение конкретные потребностей, исходящих от групп с политическим весом.

Тем не менее верно и то, что общая стратегия развития, несмотря на все свои недостатки, в плане низкого социального развития и недостаточного удовлетворения основных потребностей, хотя бы отвечает некоторым из упомянутых выше функций социальной политики. Таким образом, в широком смысле некоторые социальные нововведения действительно принесли пользу рядовым гражданам. Так была достигнута легитимизация и, фактически, социальное признание подавления рабочих и крестьян; однако, как указывалось выше.

Наиболее значимыми реформами в социальной политике в Индии были: аграрную реформу; закупки и распределение продуктов питания; образование; создание рабочих мест посредством общественных работ; предоставление занятости в государственных и учебных заведениях; программы борьбы с нищетой, направленные на создание небольших активов или микрокредитования; изменения форм и струк-

тур управления путем децентрализации и некоторой передачи ресурсов. Некоторые из них будут рассмотрены более подробно ниже. [4]

Закупки и распределение продуктов питания

Первоначальные цели государственной системы управления пищевыми продуктами Индии были нацелены на: поддержание разумной степени стабильности цен; обеспечение некоторых стимулов для производителей путем обеспечения того, чтобы цены оставались выше МРОТ; и обеспечение уровня продовольственной безопасности для потребителей. Система основывалась на государственных закупках по минимальным ценам, предоставляемыми фермерами на ряд культур, и общественного распределения, организованного на государственном уровне через сеть магазинов «справедливой» цены, предоставляющих некоторые продовольственные товары по субсидированным ценам. Конечно, система никогда не была полностью успешной ни с точки зрения ее распространения, ни с точки зрения полного достижения ее основных целей. Государственные закупки продовольственного зерна оставались в основном ограничены определенными субъектами (такими как Пенджаб, Харьяна, Уттере-Прадеш и Андхра-Прадеш), и не расширялись на региональном уровне. Что касается распределения продовольствия для потребителей, то большая часть сельского населения (за исключением некоторых штатов, таких как Керала и Андхра-Прадеш) не имела доступа к подобным магазинам и системе нормирования. И попытка универсального обеспечения ресурсов, выделяемых для этой цели, неизбежно означает, то что многие из тех, кому нужна подобная помощь, фактически были теми, у кого не было к ней доступа. Тем не менее, в сейчас сеть, безусловно, расширилась в геометрической прогрессии, и индийские цены на продовольственные и сельскохозяйственные товары стали более стабильными, чем мировые цены на тот же самый товар. [3]

Однако за время существования система подвергалась огромному давлению и даже подвергалась нападкам, поскольку мера, направленная на то, чтобы сначала упростить доступ людей, официально обозначены как «бедные», к общественной распределительной системе, но также сократить пособия, предлагаемой другим потребителям, чтобы уменьшить их потребительские корзины. Эти меры, которые должны были уменьшить субсидию на продукты питания, имели прямо противоположный эффект от ее увеличения, поскольку они привели к снижению продаж магазинов «справедливой» цены. Поскольку уровень закупок не снижался, а увеличивался, это привело к росту запасов, на-

ходящихся в государственной системе, и, следовательно, к более высоким издержкам, связанным с хранением всего этого избыточного продовольственного зерна. За годы, прошедшие после рубежа веков, уровень общедоступных запасов продовольствия достиг около 64 млн. тонн по сравнению с буферными нормами 16–24 млн. тонн. [7] Тем не менее фермеры находились под большим давлением, и все больше чувствовали себя обделенными, потому что они должны были справиться с ростом цен на сырье, хотя явные и неявные сельскохозяйственные субсидии сокращаются, в то же время либерализация торговли заставила их конкурировать.

Все это происходит в контексте общего ухудшения доступности продовольственного зерна на душу населения. В отличие от предыдущих десятилетий после Независимости, сейчас не наблюдается увеличения тенденции к потреблению продовольственного зерна на душу населения, и в последние годы ситуация ухудшилась даже по сравнению с уровнями, достигнутыми тридцатью годами ранее. Фактически доступность зерновых в расчете на душу населения в 2015 году, составляя 417 граммов в день, была рекордной с 1975 года. Потребление пищи на душу населения также уменьшилось за этот период, как упоминалось выше. Поэтому очевидно, что, хотя система закупок и распределения продовольствия играет позитивную, но ограниченно социальную роль. [8]

Занятость и общественные работы

Одним из главных разочарований неолиберальных реформ в Индии в 1990–2000 годы было неразумная политика в создании рабочих мест для населения. В этот период темпы роста занятости были ниже как темпов роста производства, так и увеличения рабочей силы. Можно утверждать, что это отражается на росте производительности труда. Однако подобный уровень безработицы фактически не только представляет собой огромную трату ресурсов, но и рождает, пожалуй, самую значимую проблему, которая прямо или косвенно ведет к возникновению других социальных напряжений.

В сельских районах совокупная занятость растет примерно на 0,6 процента в год по сравнению с предыдущими десятилетиями. Увеличился уровень самозанятости в сельском хозяйстве, что отражает переход от несельскохозяйственного сектора, а также в значительной степени вызвано бедственным увеличением неоплачиваемой постоянной работы. Регулярная занятость сократилась, а занятость наемных работников продолжает расти. Все это явилось следствием общей неолиберальной экономической стратегии, которая повлияла на занятость в

сельской местности следующим образом: фактическое снижение государственных расходов на инфраструктуру (как доля ВВП) и на развитие сельских районов (в абсолютном выражении); сокращение передачи правительством субсидий правительствам штатов, вызвало тем самым сокращение расходов субъектов и т.д.; уменьшились реальные расходы на занятость в сельской местности и программы борьбы с нищетой; снижение общедоступных инфраструктурных и энергетических инвестиций, которые затрагивают сельские районы; сокращение обесов и рост цен в системе общественного распределения продуктов питания; сокращение на социальные расходы, такие как образование и здравоохранение. [14]

Предоставление рабочих мест в настоящее время происходит по двум каналам. Во-первых, предпринято большое расширение системы «развития сельских районов» с явной перераспределительной задачей. Она включает не только различные программы занятости в сельских районах и IRDP, но и множество специальных схем для различных идентифицируемых «целевых» групп. Эти программы определенно не очень успешны: они породили большую бюрократию, и стали нацелены на политику «распределительных коалиций». Тем не менее эти программы представляют довольно неплохие возможности для бедных в сельских районах.

Второй вариант предоставления помощи, является обеспечение доступности для различных выгод от государственных расходов для сельской элиты. Частично это результат улучшения транспортной инфраструктуры. Но это также связано с нынешней политикой. Возникновение открытости работы и предоставление рабочих мест на госслужбе и по государственным контрактам привела к расширению возможностей для диверсификации людей из сельского хозяйства в несельскохозяйственные. Однако, такая возможность предоставляется в основном предоставлен работникам-мужчинам, а не женщинам-работницам.

Также в последнее время наблюдается рост возможностей в сфере занятости, главным образом в результате быстрого расширения ИТ-услуг. В связи с этим ежегодно за счет правительства Индии формируются группы в образовательных учреждениях более 1000 человек для получения среднего и высшего образования в сфере компьютерных технологий. [13]

Образование

Важно, что в своём нынешнем виде образовательная система Индии зародилась во времена британского колониализма. Как бы ни от-

носились историки к колониальной политике Британской империи, метрополия немало поспособствовала распространению образования в регионе. В середине XIX века из экономических и административных соображений она взялась за модернизацию индийской образовательной системы, разумеется, в соответствии с британской моделью. Ключевую задачу этой реформы красноречиво характеризуют слова лорда Маколея, советника тогдашнего генерал-губернатора: «...мы должны приложить все усилия, чтобы создать прослойку, которая могла бы служить посредником между англичанами и миллионами индийцев, подвластными англичанам, — прослойку — индийскую по цвету кожи, но английскую по вкусам, взглядам, морали и складу ума» [4, с. 391]. Для создания такой прослойки в крупнейших городах создавались университеты, преподававшие на английском по программам Оксфорда и Кембриджа, куда на равных условиях зачислялись британцы и местное население, а по всей стране открывались средние школы, также обучавшие по британским программам.

При этом университетское образование было доступно только выходцам из высших каст (например, в 1870—1918 гг. среди выпускников Мадраасского университета 70% были брахманами). Это привело к появлению «по-европейски образованной индийской интеллигенции» [2], однако даже школы продолжали оставаться недоступными для представителей нижних каст, а потому социальное расслоение только усиливалось образовательной системой.

В современной Индии особенностями этой системы стали децентрализация управления (образование находится в ведении штатов и центра), двухступенчатая структура школы (10 классов среднего и 2 года «старшего среднего» образования), обязательное неполное среднее образование (до 8 класса), платное образование с 9 класса во многих штатах, профильная дифференциация в старшей школе (фундаментальная и профессиональная подготовка), большое число учащихся в классе (от 40 человек и выше). Но самой важной чертой, определяющей образовательный феномен Индии, является резкая контрастность образования. Все образовательные учреждения очень отличаются по типам, регионам, гендерному, количественному и статусному составу учащихся, программам, материальной базе, типу финансирования и пр. По данным экономистов, в 2010 году 41 млн индийцев жили за чертой бедности, а свыше 46 млн. принадлежали к элите [14]. Этот социально-экономический контраст отражается и на образовании.

Уникальная демографическая структура Индии одновременно создаёт проблемы её правительству и является залогом успеха. В 2017

году население Индии превысило 1,33 млрд. человек. Согласно подсчету населения мира, из них в возрасте до 15 лет — 30%, а 15–65 лет — около 65% [6], т. е. не менее половины населения — это дети и молодёжь. Шокирующе выглядят также показатели прироста населения: ежедневно оно увеличивается более чем на 40 тыс. человек [6], а это значит, что власти объективно не успевают открывать должное количество школ и не могут обеспечить им высокую материально-техническую поддержку. Демографическая статистика вполне объясняет, почему ежегодно в стране насчитывается более 200 млн первоклассников, в 1–5 классе школу бросает треть из них [9, 10 и др.], а полную среднюю школу (12 кл.) закончат только около 17%, соответственно, высшее образование получит ещё меньше граждан — около 12% школьников, или 5% всего населения (хотя по экономически развитым странам эта доля составляет 48%).

Демографический парадокс в том, что при низком качестве школьного образования и высоком уровне неграмотности Индия в отдельных отраслях выпускает большое количество специалистов, востребованных на родине и в мире, осваивает наукоёмкие технологии и стремительно наращивает темпы экономического роста.

Школу выбирают родители, но на практике их права наталкиваются на территориальные, религиозные, финансовые и прочие факторы. Образование часто зависит не только от пола ребёнка и социального положения его семьи, но и от местности, где он проживает. Например, в северном штате Гуджарат самый большой дефицит учителей (соотношение 1:80). Но ещё больше образовательные возможности зависят от кастовой принадлежности ребёнка. Хотя Конституция 1950 года закрепила кастовое равенство всех граждан, такое деление по-прежнему существует, и чем дальше от городов и чем меньше населённый пункт, тем меньше коснулась в нём этой системы демократизация. Общество делится на 5 основных каст (в Индии их принято называть варнами): брахманы (чиновники), кшатрии (воины), вейшьи (торговцы), шудры (крестьяне, рабочие, слуги) и неприкасаемые (изгои, выполняющие самую грязную работу). Труднее всех приходится неприкасаемым, или далитам. Для них даже существуют свои специальные школы, как правило, финансируемые индийскими и международными организациями за права далитов, предоставляющими детям из беднейших семей форму, питание, книги, тетради, подбирающими подходящих учителей. Но 99% из нескольких сотен миллионов неприкасаемых посещают обычные школы, где они подвергаются дискриминации. По Конституции, государственные школы не имеют права отказывать им в приёме, однако учителя и однокласс-

ники обычно относятся к ним с презрением и пренебрежением. Например, в классе дети далитов часто сидят на полу в конце помещения или и вовсе за дверью, чтобы не осквернять его своим присутствием. До сих пор среди чиновников есть те, кто считает, что таким детям достаточно элементарной грамотности; в провинции не принимают их права на образование и рядовые индийцы (случалось, что в далёких деревнях выходцы из более высоких каст поджигали школы далитов) [3]. частных компаний, их выпускники востребованы за рубежом, а конкурс при поступлении огромен (из 300 тысяч абитуриентов зачислено в такие элитные вузы будет только 2% [11]). Возможно, устранению социокультурных противоречий, характеризующих индийское образование, будет способствовать новая социальная стратегия развития государства, в которой правительство отдаёт приоритет приобретению Индией статуса глобального центра знаний. Индия — страна контрастов. Её преимущество в огромных человеческих ресурсах, но в них же и главный источник её проблем. Экономический прорыв последнего десятилетия — это результат крупных инвестиций в систему высшего образования со времён Джавахарлала Неру, основными «потребителями» которой являются выходцы из высшего и среднего класса, т. е. около 250 млн. человек. Естественная селекция будущих студентов начинается ещё в начальной школе, и у подавляющего большинства из-за их пола, кастовой принадлежности, материального положения шансов на хорошее образования нет априори. Тем не менее и с нынешней долей граждан, имеющих высшее образование, экономика Индии продолжает динамично развиваться. В стране проживает огромное количество более-менее образованной англоговорящей молодежи, а индийские вузы традиционно организуют студентам стажировки в США и Великобритании, что также повлияло на современные позиции государства на мировом рынке.

Земельные реформы

Согласно Конституции Индии, земельные реформы находятся под контролем субъектов государства. А значит, были очень большие отличия в их качестве, степени и эффективности. Нужно сказать, что достижения в этой области крайне низкие, по сравнению с некоторыми странами Восточной Азии, таких как Япония, Южная Корея и Тайвань Китай.

За последние десятилетие, земельные реформы и другие меры по социальным изменениям крестьянской прослойки были почти забыты в индийских политических дебатах. Даже законопроекты, критикуемые за подобные реформы, перестали предприниматься. Тем не ме-

нее, земельные реформы, по-прежнему имеют решающее значение для устойчивого сельскохозяйственного роста и производительности в различных регионах Индии и представляют собой именно такие виды социальной политики, которые сыграли бы значительную роль в плане развития социума. Они не обязательно должны быть касаться перераспределения земли, но могут охватывать целый ряд мер, которые будут варьироваться в зависимости от конкретных требований различных регионов и штатов.

Во многих частях Индии в настоящее время не только доминируют малые сельскохозяйственные угодья. Однако механизмы кредитования монополистичны, по своему характеру и действуют в разрез с интересами мелких фермеров. Индии присуща фрагментация холдингов, в связи с этим, в некоторых районах контроль над водой стал более важен, чем контроль над землей. Поэтому следует подумать о новых шаблонах институциональных изменений, которые будут включать эти условия и различные региональные контексты. Поэтому понятие «земельная реформа», должно быть далеко от забвения и должно быть расширено, чтобы охватить целый ряд мер для институциональных изменений в сельском хозяйстве, которые создадут возможность для жизни фермерства.

В заключение нужно сказать, что социальная политика и поддержка в Индии развита на крайне низком уровне. Уникальная демографическая структура Индии одновременно создаёт проблемы её правительству и является залогом успеха. В 2017 году население Индии превысило 1,33 млрд. человек. Правительство просто не может содержать всех нуждающихся, также особое место здесь занимает кастовость общества. Возможности у всех различны и у большинства их меньше, чем у остальных. Социальные пособия в стране выражаются не столько в материальной помощи населению, сколько в возможности сократить их собственные расходы. Социальные пособия в привычном понимании в Индии отсутствуют, даже привычная нам пенсия по старости там не выплачивается и возможность ее приобретения крайне мала. Нужно отметить, что в социальном плане Индия во многом уступает странам XXI века.

Список литературы

1. Агарвал П. Частные высшие учебные заведения в Индии: современное состояние и перспективы развития / П. Агарвал // Экономика образования. 2008. № 6. С. 97–100.
2. Всемирная история: в 24 т. Т. 17. Национально-освободительные войны XIX века / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек [и др.]. — Мн.: Литература, 1997. — 560 с.

3. Данилова Л. Н. Компьютерный слон в лавке древностей / Л. Н. Данилова // Практический журнал для учителя и администратора школы. 2010. № 9. С. 39–45.
4. Индия сегодня. — М.: Институт востоковедения РАН, 2005.
5. Лунев С. И. Развитие образования (базовое и высшее образование, аспирантура) и науки в Китае и Индии / С. И. Лунев // Сравнительная политика. 2013. № 2(12). С. 70–81.
6. Счётчик населения Индии // Население земли — счетчик населения мира. — URL: <http://countrymeters.info/ru/INdia>.
7. Юрлова Е. С. «Неприкасаемые» в Индии / Е. С. Юрлова. — М.: Наука, 1989.
8. A chance to fly. India has a rare opportunity to become the world's most dynamic big economy // The Economist. 21–27.02.2015.
9. Deshpande J. V. Elementary Education as Fundamental Right // Economic and Political Weekly. Vol. XXXII. P. 2381.
10. Human Development Report. 2000. UNDP. — N. Y.: Oxford University Press, 2000.
11. Nayar A. Developing world: educating India // Nature. 2011. № 472. P. 25.
12. Ramachandaran V. K., Rawal V., Swaminathan M. Investment Gaps in Primary Education. A Statewide Study // Economic and Political Weekly (Mumbai). 1997. Vol. XXXII. № 1–2. P. 39.
13. Rani G. S. Women's Education in India // Asia-Pacific Journal of Social Sciences. 2010. Vol. II(I). P. 106–124.
14. Shukla R. How India Earns, Spends and Saves. — New Delhi: SAGE, 2010. — 199 p.

References

1. Agarwal P. Chastnye vysshie uchebnye zavedeniya v Indii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / P. Agarwal // Ekonomika obrazovaniya. 2008. № 6. S. 97–100.
2. Vsemirnaya istoriya: v 24 t. T. 17. Natsional'no-osvoboditel'nye voyny XIX veka / A. N. Badak, I. E. Voinich, N. M. Volchek [i dr.]. — Mn.: Literatura, 1997. — 560 s.
3. Danilova L. N. Komp'yuternyi slon v lavke drevnostei / L. N. Danilova // Prakticheskii zhurnal dlya uchitelya i administratora shkoly. 2010. № 9. S. 39–45.
4. Indiya segodnya. — М.: Institut vostokovedeniya RAN, 2005.
5. Lunev S. I. Razvitie obrazovaniya (bazovoe i vysshee obrazovanie, aspirantura) i nauki v Kitae i Indii / S. I. Lunev // Sravnitel'naya politika. 2013. № 2(12). S. 70–81.
6. Schetchik naseleniya Indii // Naselenie zemli — schetchik naseleniya mira. — URL: <http://countrymeters.info/ru/INdia>.
7. Yurlova E. S. ?Neprikasaemye? v Indii / E. S. Yurlova. — М.: Nauka, 1989.
8. A chance to fly. India has a rare opportunity to become the world's most dynamic big economy // The Economist. 21–27.02.2015.
9. Deshpande J. V. Elementary Education as Fundamental Right // Economic and Political Weekly. Vol. XXXII. P. 2381.
10. Human Development Report. 2000. UNDP. — N. Y.: Oxford University Press, 2000.

11. Nayar A. Developing world: educating India // Nature. 2011. № 472. P. 25.
12. Ramachandaran V. K., Rawal V., Swaminathan M. Investment Gaps in Primary Education. A Statewide Study // Economic and Political Weekly (Mumbai). 1997. Vol. XXXII. № 1–2. P. 39.
13. Rani G. S. Women's Education in India // Asia-Pacific Journal of Social Sciences. 2010. Vol. II(I). P. 106–124.
14. Shukla R. How India Earns, Spends and Saves. – New Delhi: SAGE, 2010. – 199 p.